

РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС *RUSSIAN POLITICAL PROCESS*

Политическое поле и зона власти: опыт эмпирической верификации

*А.В. ЖАВОРОНКОВ**,
*С.В. ПАТРУШЕВ***,
*Л.Е. ФИЛИПОВА****

***ЖАВОРОНКОВ Александр Васильевич** – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Адрес: Кржижановского ул., д. 24/35, к. 5, Москва, 117218. E-mail: larkzhav@yandex.ru

****ПАТРУШЕВ Сергей Викторович** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом сравнительных политических исследований Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, профессор Всероссийской академии внешней торговли. Адрес: Кржижановского ул., д. 24/35, к. 5, Москва, 117218. E-mail: servpatrushev@gmail.com

*****ФИЛИПОВА Людмила Евгеньевна** – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Адрес: Кржижановского ул., д. 24/35, к. 5, Москва, 117218. E-mail: ludmila.filippova@hotmail.com

В статье представлен анализ некоторых результатов общероссийского репрезентативного опроса населения, осуществленного с целью оценки перспектив конституирования политического поля в России. Реконструкция представлений россиян о политике не позволяет говорить о существовании в России политики современного типа. Отношение к правилам в политике является основным дифференцирующим критерием, в соответствии с которым выделяются относительно небольшая по охвату область нормативного понимания политики (“политическое поле”) и противостоящая ей область понимания политики как сферы преследования личных целей и согласования клиентских интересов (“зона власти”); при этом до половины респондентов оказываются в “серой зоне” неопределенности. Сопоставление средних оценок респондентов подтвердило статистическую значимость выделения этих групп. Показано, что представления, бытующие в “зоне власти”, оказывают негативное воздействие на восприятие политики в обществе в целом и ограничивают возможности формирования современной политики в России.

Ключевые слова: политика, правила, институционализация, политическое поле, зона власти, статистическая значимость.

DOI: 10.31857/S086904990006562-0

Цитирование: Жаворонков А.В., Патрушев С.В., Филиппова Л.Е. (2019) Политическое поле и зона власти: опыт эмпирической верификации // Общественные науки и современность. № 5. С. 60–78. DOI: 10.31857/S086904990006562-0

Работа выполнена в рамках проекта “Конституирование поля политики в России: институциональный анализ” (грант Российского фонда фундаментальных исследований №17-03-00446).

Political Field and Zone of Power: An Attempt at Empirical Verification

*Aleksandr V. ZHAVORONKOV**,
*Sergey V. PATRUSHEV***,
*Liudmila E. PHILIPPOVA****

***Aleksandr V. Zhavoronkov** – Dr. Sc. (Sociology), chief research fellow, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Address: 24/35, bld. 5, Krzhizhanovskogo st., Moscow, 117218, Russian Federation. E-mail: larkzhav@yandex.ru

****Sergey V. Patrushev** – PhD (History), leading research fellow, head of Department of Comparative Political Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, professor of Russian Foreign Trade Academy. Address: 24/35, bld. 5, Krzhizhanovskogo st., Moscow, 117218, Russian Federation. E-mail: servpatrushev@gmail.com

*****Liudmila E. Philippova** – PhD (Political Science), senior research fellow, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Address: 24/35, bld. 5, Krzhizhanovskogo st., Moscow, 117218, Russian Federation. E-mail: ludmila filippova@hotmail.com

Abstract. The article presents an analysis of results of a nationwide representative survey, conducted in order to assess the prospects for a political field's constituting in Russia. The reconstruction of Russian citizens' notions about politics does not allow to claim the existence of modern-type politics in Russia. The attitude to the rules in politics serves as the main differentiating criterion, according to which a relatively small area of normative understanding of politics ("political field") is defined, along with an opposing area of understanding politics as a sphere where selfish goals are pursued and clique interests are coordinated ("zone of power"); at the same time, up to half of the respondents find themselves in a "gray zone" of uncertainty. Comparison of the average ratings of respondents have confirmed that identification of these groups is statistically significant. The article demonstrates that perceptions forming within the "zone of power" have a negative impact on how politics is perceived by society as a whole, therefore they limit the possibilities for the formation of modern politics in Russia.

Keywords: politics, rules, institutionalization, political field, zone of power, statistical significance.

DOI: 10.31857/S086904990006562-0

Citation: Zhavoronkov A., Patrushev S., Philippova L. (2019) Political Field and Zone of Power: An Attempt at Empirical Verification. *Obschestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 60–78. DOI: 10.31857/S086904990006562-0 (In Russ.)

И научные исследования, и сама наблюдаемая практика политической жизни свидетельствуют о существовании в России проблем с формированием современной политики (см., например, [Конституирование... 2018]). Для анализа этих проблем в нашей работе использован институциональный подход.

Под политикой современного типа понимается конкуренция проектов и решений, ориентированных на общее благо. Она реализуется в институционализированной публичной сфере сотрудничества и борьбы, протеста и поддержки, конфликта и диалога социальных акторов, то есть в политическом поле. Такое понимание позволяет не сводить политику исключительно к властным отношениям и не отождествлять ее с борьбой за власть – ее захватом, переделом, употреблением и т.п. Ключевым аспектом политики, понимаемой таким образом, оказывается продвижение сценариев и проектов, важных для развития общества, – поиск определения и путей достижения общественного блага. Мы полагаем, что политика, соответствующая современному типу, должна обладать следующими сущностными признаками:

– конфликтностью (взаимодействием между акторами, идентифицирующими друг друга по принципу "свой-чужой", артикулирующей существующих в обществе расколов, агонизмом – соперничеством "по правилам");

- универсализмом норм (наличием общепризнанных “правил игры”, обязывающим характером принимаемых решений, формированием условий для социальной интеграции);
- конкуренцией и свободным выбором (наличием альтернатив, способностью и возможностью акторов осуществлять выбор между ними);
- целеполаганием (определением стратегических целей, имеющих общественное значение, относящихся к “общему благу”).

Для того чтобы судить о наличии или отсутствии этих признаков в России, мы проанализировали данные общероссийского репрезентативного опроса населения в возрасте 18 лет и старше, проведенного отделом сравнительных политических исследований Института социологии ФНИСЦ РАН (при поддержке Центра социального прогнозирования и маркетинга) в июне 2018 г. Объем выборочной совокупности – 700 человек (далее ОСПИ-2018). Полученные в результате данные не позволяют говорить о том, что в России основные признаки современной политики присутствуют в полной мере и являются четко выраженными (см. табл. 1).

Таблица 1

Проявления признаков политики в России

Признаки политики современного типа	Российские реалии
Конфликтность	<p><i>Уровень социального доверия:</i> 57% респондентов полагают, что “с людьми надо быть осторожнее”; 8% считают доверие основанием российского общества (12-е место из 15 господствующих ценностей)</p> <p><i>Наиболее выраженный уровень социальной напряженности:</i> отношения между богатыми и бедными – 3,3 балла по шкале, где 1 – напряженности нет... 5 – напряженность высокая</p> <p><i>Факторы сближения людей:</i> политические взгляды и политическая активность не сближают (26 и 28%, соответственно)</p> <p><i>Отчуждение народа от власти:</i> 47% считают, что “народ и власть существуют сами по себе”</p>
Универсализм норм	<p><i>Приоритет морали над правом:</i> 78% считают, что “в России есть моральные нормы, которым следует большинство людей”</p> <p><i>Селективное законопослушание:</i> 27% считают, что “какие-то законы нужно выполнять, какие-то нет”, 15% считают, что “в России нет нормальных законов, которые следовало бы выполнять”</p> <p><i>Недоверие к закону:</i> не могут гарантированно рассчитывать на защиту со стороны закона в случае конфликта с властью 65%, в случае конфликта с другими людьми – 34%</p> <p><i>Слабая связь закона и политики:</i> 56% считают, что российские политики “действуют в обход правил”, 32% называют закон в числе ценностей, лежащих в основе политики в России</p>
Конкуренция и свободный выбор	<p><i>Приоритет единства:</i> 53% считают, что единство различных политических сил полезнее для России, чем конкуренция между ними (30%)</p> <p><i>Отношение к избирательному праву:</i> 27% участвуют в выборах, когда считают нужным, так как это их право, 63% всегда голосовали на выборах президента</p> <p><i>Роль партий:</i> 22% являются сторонниками какой-то политической партии и голосовали за нее, ее кандидата на последних выборах</p>
Целеполагание	<p><i>Связь частного и общего блага:</i> 56% считают, что “благополучие человека зависит в большей степени от справедливого устройства общества”</p> <p><i>Субъекты принятия решений:</i> решения о целях и задачах развития страны принимают президент (78%), депутаты (49%) и граждане (6%)</p> <p><i>Ценности, важные для будущего России,</i> – семья, дом (76%), права человека (70%), справедливость (68%), закон (60%)</p>

Иными словами, сделать вывод о существовании политики в России – тем более современной политики – достаточно сложно.

Как было отмечено выше, институциональная среда развертывания практик политики современного типа – политическое поле. В качестве идеал-типического конструкта оно представляет собой пространство, в котором:

- разворачиваются отношения политических акторов, идентифицирующих себя по принципу “свой – чужой”;
- производятся конвенции и “правила игры”, то есть институции;
- формулируются общие цели и ценности, которые становятся основой для социальной интеграции и легитимации социального порядка;
- осуществляется универсализация норм (в форме законов), что является условием конституирования и функционирования политического государства.

Соответственно, можно выделить следующие признаки формирования политического поля. Во-первых, это возникновение политических идентичностей (расколов) и их идеологическое оформление. Во-вторых, расширение индивидуального и коллективного участия; институционализация конфликта и диалога между гражданами, а также между гражданами и государством. В-третьих, правовая универсализация норм и процедур взаимодействия внутри политического сообщества.

Конституирование политики как исторического и социального явления во многом определяет институциональная среда. Чтобы представить ее характеристики и следуя логике институционального анализа, мы должны: 1) выявить совокупность правил, регулирующих и ограничивающих процессы формирования политики; 2) рассмотреть отношение граждан к этим правилам (прежде всего, признание их наличия или отсутствия); 3) раскрывать влияние, оказываемое правилами на когнитивные и поведенческие характеристики акторов. Данные опроса ОСПИ-2018 позволяют проанализировать конструкт “политики”, существующий в представлениях российских граждан, с учетом институциональных ограничений.

Политика как место действия власти

Большинству респондентов политика представляется как некое “место” действия власти. В то же время такие теоретически и нормативно значимые для политики черты, как принятие важных для общества решений или определение задач для общества, согласование групповых интересов или разрешение конфликтов оказываются для них существенно менее значимыми. Предварительно можно утверждать, что респонденты воспринимают политику в основном как некую закрытую область, своего рода “зону”, где власть ничем не ограничена (42% всех респондентов), никак не зависит от народа (42%) и фактически ни перед кем не отвечает (32%), действует в своих собственных интересах (35%) или в интересах меньшинства населения (27%).

Данные обследования показывают очевидную дифференциацию в понимании политики между теми, кто согласен с тем, что «политика имеет “правила игры”» (21% респондентов), и теми, кто считает, что «политика – это “игра без правил”» (23%), а также теми, кто полагают, что «политика – это “игра”, правил которой мы не знаем». Последние составляют относительное большинство (45%) и в силу численности во многом определяют профиль всей выборки (см. табл. 2).

Респонденты, обнаруживающие правила в политике, демонстрируют преимущественно нормативное ее понимание. Российская политика для них – это сфера принятия важных для общества решений (53%) и определения задач для общества (45%), в то время как для респондентов, считающих, что правил в политике нет, российская политика – это прежде всего сфера, в которой преследуются личные цели (52%), а также согласуются групповые

интересы (30%). При этом большинство респондентов во всех трех группах характеризуют российскую политику как сферу, где “действуют власти” (58–59%), демонстрируя своего рода “негативный консенсус”.

Таблица 2

Понимание политики в России (в % респондентов; один ответ на вопрос “С каким утверждением вы согласны?”, множественные ответы на вопрос “Политика в России – это сфера, где...”)

Политика в России – это сфера, где...	С каким утверждением вы согласны?			
	Политика имеет “правила игры” (21%)	Политика – это “игра без правил” (23%)	Политика – это “игра”, правил которой мы не знаем (45%)	Все респонденты, включая затруднившихся ответить (100%)
действуют власти	59	58	58	57
принимаются важные для общества решения	53	20	28	32
определяются задачи для общества	45	21	19	25
преследуются личные цели	21	52	46	39
разрешаются конфликты	21	7	8	11
согласуются групповые интересы	12	30	23	21

Отношение к власти и оценка ее действий указанными группами респондентов также существенно различаются. Большинство респондентов, признающих наличие правил в политике, считают, что власть в России действует в интересах большинства населения – 41% против 5% в группе тех, кто отрицают наличие правил, и 10% в группе тех, кто правил не знают. Напротив, в последних двух группах преобладают считающие, что власть действует в своих собственных интересах – 53 и 39% против 17% в первой группе. Отвечая на вопрос о том, что ограничивает власть в России, респонденты первой группы указали, в частности, на закон (42%), оппозиционные партии и протест граждан (по 32%), а также на общественное мнение (29%). У респондентов двух других групп самым популярным вариантом ответа оказалось мнение, что “власть ничто не может ограничить” – 43 и 49%, соответственно (в первой группе этот вариант набрал всего 24%).

В ответах на вопрос об отношениях между властью и народом в России также четко проявились различия между тремя группами респондентов. Представители первой группы посчитали, что наиболее точно эти отношения характеризует утверждение “власть ответственна перед народом” (45% против 12 и 15%). Второй по популярности в этой группе вариант – “власть никак не зависит от народа, она все решает сама” – тут значительно менее популярен (27%), а вот в двух других группах именно этот вариант оказался наиболее популярным (55 и 46%, соответственно). Респонденты этих групп также выбрали утверждения “власть сама по себе, народ сам по себе” (39 и 45% против 21% в первой группе) и “власть ни перед кем не отвечает” (44 и 34% против 17% в первой группе).

Таким образом, в современной России можно выделить относительно небольшую по охвату область нормативного понимания политики (около одной пятой части респондентов), приближенного к идеал-типическому конструкту поля политики, или политического поля. Сравнима по объему с первой другая группа респондентов: в их представлениях существует другой конструкт, для обозначения которого мы используем термин “зона власти” – ограниченное и закрытое пространство, принципиально неполитическое

и деформализованное с точки зрения действующих в нем правил. При этом основным фактором, определяющим существование этих противостоящих друг другу конструкторов, оказалось признание/отрицание наличия правил в политике.

Наконец, до половины респондентов полагают, что какие-то правила политической “игры” все же существуют, но они этим респондентам не известны, либо в силу закрытого характера политики и отсутствия доступной информации, либо потому, что респондент не интересовался и не пытался выяснить, что это за правила – видимо, это знание для него лишнее. Далее мы будем использовать термины “поле политики”, “зона власти” и “серая зона” для обозначения трех этих групп – соответственно, тех, кто считает, что “правила игры” в политике есть, тех, кто полагает, что таких правил нет, и тех, кто не знает, что это за правила. Сопоставление этих групп позволило нам получить эмпирическое подтверждение характеристик “зоны власти”, полученных на основании теоретического анализа, и сделать некоторые выводы о взаимодействиях “зоны власти” и политического поля в России.

“Зона власти” формируется кликами, которые складываются на социальном (межличностном) уровне и в процессе иерархизации переносят неформальные нормы и практики на социетальный уровень (о кликах см. подробнее [Патрушев, Хлопин 2007]). Здесь 68% респондентов полагают, что политика – “дело немногих”. Примечательно, что среди респондентов “поля политики” тех, кто считает, что политика – “дело немногих”, также оказалось большинство. Это отражает общую тенденцию “ухода” людей из политики. Однако доля тех, кто считает, что политика – это “дело всех”, в данной группе оказалась существенно выше не только, чем в “зоне власти” и в “серой зоне”, но и чем в целом по выборке (см. табл. 3).

Таблица 3

Политика – дело всех или немногих? (в %, давался один ответ)

Какая точка зрения вам ближе:	“Поле политики”	“Зона власти”	“Серая зона”	В целом по выборке
Политика – это дело всех	44	18	14	22
Политика – это дело немногих	51	68	75	68
Затрудняюсь ответить	5	14	11	11

Только 9% респондентов в “зоне власти” считают, что власть в России выражает интересы всех граждан (в “поле политики” – 44%). В качестве основных “бенефициаров” власти они называют высших государственных чиновников (75%), высших управленцев частных компаний и корпораций и крупных собственников (по 55%), высших военных чинов и “силовиков” (47%) (см. табл. 4).

Универсальные нормы (правопорядок) подменяются в “зоне” ситуативными договоренностями (83% полагают, что политики в России “предпочитают действовать в обход правил”), а принятие политических решений – администрированием, если не произволом (72% респондентов считают, что власть принимает решения “по своему разумению”).

В “зоне власти” осуществляется неполитическое господство преимущественно с помощью денег (41%), пропаганды (43%) и манипулирования желаниями людей (49%), а также силы (36%) и произвола (34%). Для “поля политики” основные инструменты осуществления власти – закон (51%) и общественное мнение (39%). Деньги и пропаганда здесь также оказались среди главных инструментов власти, однако существенно меньшее значение, чем в “зоне власти”, имеет сила, и большее – знание (см. табл. 5).

Таблица 4

Власть и интересы социальных групп (в %, множественные ответы)

Чьи интересы, на ваш взгляд, выражает власть в России?	“Поле политики”	“Зона власти”	“Серая зона”
Высших государственных чиновников	49	75	68
Высших управленцев частных компаний и корпораций	38	55	51
Крупных собственников	34	55	50
Высших военных чинов и “силовиков”	37	47	42
Политиков	26	37	30
Криминальных группировок	10	27	16
Государственных и муниципальных служащих	19	16	14
Сотрудников частных компаний и корпораций	9	14	8
Всех граждан	44	9	13
Работников бюджетной сферы	11	4	2
Студентов, учащихся	4	2	1
Пенсионеров	9	1	2
Средних и мелких предпринимателей	3	0	1

Таблица 5

Инструменты власти (в %; множественные ответы)

Что обычно использует власть для достижения своих целей?	“Поле политики”	“Зона власти”	“Серая зона”
Закон	51	28	28
Пропаганду	39	43	48
Общественное мнение	39	18	16
Деньги	36	41	53
Доверие людей	30	31	35
Манипулирование желаниями людей	29	49	45
Знание	29	9	12
Силу	24	36	32
Произвол	9	34	19
Мораль	7	1	2
“Понятия”	3	9	6

То, как респонденты описывают отношения между народом и властью, подтверждает неполитический характер “зоны власти” и ее закрытость (см. табл. 6).

Большинство в “зоне власти” констатирует отчуждение народа от власти – вариант ответа “Народ сам по себе, власть сама по себе” набрал 52%. Только 10% полагают, что народ в России “выбирает власть и отвечает за ее действия” (27% в “поле политики”). Еще меньше (6%) считают, что народ контролирует власть (18% в “поле политики”). Респонденты “поля политики” фиксируют большую, чем в “зоне власти”, поддержку, оказываемую власти народом, – 33% против 7%.

Таблица 6

Отношения между народом и властью (в %, множественные ответы)

Какие утверждения наиболее точно характеризуют отношения между народом и властью в России?	“Поле политики”	“Зона власти”	“Серая зона”
Народ поддерживает власть	33	7	9
Народ сам по себе, власть сама по себе	29	52	57
Народ выбирает власть и отвечает за ее действия	27	10	10
Народ хочет ограничить власть ради большей свободы своих действий	22	25	17
Народ контролирует власть	18	6	5
Народ готов выступить против власти	9	20	13

Между респондентами разных групп обнаруживаются различия в оценке основных принципов, лежащих в основе политики в России. Для “зоны власти” и “серой зоны” это выгода (74 и 69%, соответственно), личный успех (51 и 46%), сила (44 и 42%) и собственность (36 и 41%). Те же ценности оказались в верхней части списка у респондентов “поля политики”, однако с меньшими показателями. При этом на первое место респонденты “поля” поставили закон (52%), а на третье – права человека (35%), которые в “зоне власти” и в “серой зоне” мало востребованы (см. табл. 7).

Таблица 7

Принципы политики в России (в %, множественные ответы)

Какие принципы, на ваш взгляд, лежат в основе политики в России?	“Поле политики”	“Зона власти”	“Серая зона”
Выгода	48	74	69
Личный успех	34	51	46
Сила	33	44	42
Собственность	29	36	41
Закон	52	23	26
Семья, дом	21	14	13
Права человека	35	9	7
Традиция	11	6	7
Свобода	12	5	11
Труд	7	5	5
Доверие	11	4	6
Мораль	7	4	3
Справедливость	11	2	3
Уважение к чужому мнению	7	2	1
Равенство	12	1	6

Акторы “зоны власти” не являются политическими, не обладают выраженной и четкой идеологией и, по существу, не имеют политической идентичности, замещая ее лояльностью к принципам кликовой организации. “Зона власти” принципиально ограничена и блокирует массовое вовлечение граждан в политические практики, вытесняя институты политического представительства механизмами исключения на основе доминирования принципа лояльности. Почти половина респондентов “зоны власти” (49%) заявляют,

что они никак не связаны с политикой, еще больше таких среди респондентов “серой зоны” – 54%. Лишь немногие в этих группах (6 и 3%, соответственно) причисляют себя к активистам. Среди респондентов “поля политики” преобладают те, кто относят себя к “наблюдателям” (49%), но активистов среди них оказалось больше (19%), а не связанных с политикой – меньше (28%), чем в “зоне власти” или в “серой зоне”.

Граждане: участие в политике и влияние на политические решения

Наиболее частый ответ на вопрос о причинах неучастия в политике в “зоне власти” – “это бесполезно, от таких, как я, ничего не зависит” (43%). В “поле политики” на первом месте оказалось относительно рациональное объяснение “есть другие заботы”. Показательно, что оценка политики как “грязного дела” в “зоне власти” встречается почти втрое чаще, чем в “поле политики” – 21% против 8% (см. табл. 8).

Таблица 8

Причины неучастия в политике (в %, множественные ответы)

Если лично вы не участвуете в политике, то почему?	“Поле политики”	“Зона власти”	“Серая зона”
Это бесполезно, от таких, как я, ничего не зависит	25	43	47
У меня другие заботы	38	36	36
Я ничего не понимаю в политике	15	13	24
Политика – грязное дело	8	21	15
У меня нет ресурсов	13	12	14
Это опасно	7	9	6
Мне лень	6	6	3
Мешает власть	0	1	1

Существующая конфигурация пространства потенциальных политических практик, то есть разделение на относительно свободное поле политики и на зону властного господства, приводит к деформации потенциального политического процесса в плане как участия граждан, так и осуществления властных практик, а также процесса управления. Поскольку существующее поле политики достаточно ограничено (это, скорее, “протополе” “протополитики”), существенное значение имеют представления, распространенные в более массовой “серой зоне”, – а они весьма противоречивы. Если респонденты “поля политики” связывают возможность большего влияния на властные решения с компетентностью граждан и их готовностью взять на себя ответственность, то респонденты “зоны власти” и “серой зоны” ориентируются на изменение законодательства, что при меньших компетентности и ответственности граждан и желании расширить “свободы” можно интерпретировать как создание “законных” предпосылок и основ произвола (см. табл. 9).

Как следствие, и в “поле политики”, и в “зоне власти” респонденты демонстрируют низкий уровень активности – они либо ничего не предпринимали (33 и 51%, соответственно), либо сводили свою активность к “латентным” формам – обсуждению политики с друзьями и знакомыми (57 и 43%, соответственно). Открытые формы – публичное выражение своих взглядов и особенно участие в митингах и политических выступлениях – задействованы слабо; востребованными в “поле политики” оказались только наблюдение за ходом выборов и (заметно меньше) участие в организованных дискуссиях о политике (см. табл. 10).

Таблица 9

Условия увеличения влияния граждан на решения власти
(в %, множественные ответы)

Что необходимо, по вашему мнению, чтобы граждане могли больше влиять на решения, которые принимает власть?	“Поле политики”	“Зона власти”	“Серая зона”
Открытость власти к диалогу	55	53	53
Компетентность граждан	49	33	39
Готовность граждан взять на себя ответственность	48	30	29
Изменение законодательства	31	48	34
Расширение свобод	13	18	15

Таблица 10

Формы активности (в %, множественные ответы)

На протяжении последних 12 месяцев предпринимали ли вы что-либо из перечисленного ниже?	“Поле политики”	“Зона власти”	“Серая зона”
Обсуждали политику с друзьями и знакомыми	57	43	44
Ничего не предпринимал(а)	33	51	48
Были наблюдателем на выборах	22	3	6
Участвовали в организованных дискуссиях о политике	13	3	1
Публично выражали свои взгляды	9	3	4
Подписывали петиции, интернет-обращения	6	6	5
Участвовали в митингах, политических выступлениях	4	1	1
Не помню	3	3	3

Респонденты “зоны власти” не помнят своих попыток предотвратить или остановить действия органов власти (56%) либо отмечают их безуспешность (37% против 3% случаев успеха) на фоне относительной успешности таких попыток в “поле политики” (21% случаев успеха против 30% неудач) (см. табл. 11). При этом респонденты “поля политики” оптимистичнее (57% против 44% респондентов “зоны власти” и 42% респондентов “серой зоны”) и увереннее (затруднились ответить 12% против 23% в “зоне власти” и 25% в “серой зоне”) оценивают способность российских граждан к самоорганизации для решения важных для них задач (см. табл. 12). Показательно, впрочем, что в российских условиях респонденты всех групп в равной степени (31, 33 и 33%, соответственно) надеются на организующую роль власти.

Таблица 11

Успешность попыток влияния на органы власти (% респондентов; один ответ)

Были ли в вашей жизни случаи, когда в одиночку или вместе с другими вам удалось повлиять на органы власти, чтобы предотвратить или остановить их действия, которые вы считали несправедливыми или вредными?	“Поле политики”	“Зона власти”	“Серая зона”
Да, такие случаи успеха были	21	3	3
Нет, таких случаев успеха не было	30	37	36
Не припомню, чтобы я пытался предотвратить или остановить действия органов власти	42	56	57
Затрудняюсь ответить	7	4	4

Таблица 12

Способы организации граждан России для решения важных для них задач
(в %, один ответ)

Как вы полагаете, граждане России способны сами организоваться для решения важных для них задач или организовать их можно только “сверху”, усилиями властей?	“Поле политики”	“Зона власти”	“Серая зона”
Граждан можно организовать только “сверху”, усилиями властей	31	33	33
Граждане способны организоваться сами для решения важных для них задач	57	44	42
Затрудняюсь ответить	12	23	25

Наличие “зоны власти” и массивной “серой зоны” негативно влияет на понимание права во всем обществе. Если в “поле политики” существенно более артикулированы значения закона как инструмента обеспечения общественного порядка (63%) и ограничения произвола (44%), достижения блага государства (57%), а также социальной справедливости (37%), то позиции общества в целом заметно ближе к ответам в “серой зоне” и “зоне власти”, особенно в отношении таких благ, как общественный порядок (50% в обществе и 41 и 51% в “зоне власти” и “серой зоне”), благо государства и особенно ограничение произвола (см. табл. 13). При этом в “зоне власти” и в “серой зоне” заметно повышается оценка закона как инструмента усиления власти, да и в обществе в целом эта позиция на 8 процентных пунктов выше по сравнению с “полем политики”. Такое восприятие закона способствует созданию условий для воспроизводства “зоны власти”.

Таблица 13

Цели законов (в %, множественные ответы)

По вашему мнению, какова главная цель законов?	“Поле политики”	“Зона власти”	“Серая зона”	Все респонденты
Общественный порядок	63	41	51	50
Благо государства	57	50	44	47
Ограничение произвола	44	34	35	35
Социальная справедливость	37	33	34	36
Помогать гражданам в решении их проблем	26	24	26	26
Сильная власть	22	39	32	30

Разное представление о цели закона связано, видимо, с различием важности тех или иных норм для респондентов “поля политики”, более всего озабоченных нарушением законов государства (54%), и респондентов “зоны власти” и “серой зоны”, которых больше всего волнуют нарушения норм морали (46–47%) (см. табл. 14).

Таблица 14

Нарушения, вызывающие наибольшее неприятие (в %, множественные ответы)

Какие нарушения со стороны людей вызывают у вас наибольшее неприятие, несогласие?	“Поле политики”	“Зона власти”	“Серая зона”
Законов государства	54	41	47
Норм, которые приняты в обществе	43	43	43
Норм морали	36	46	47
Семейных норм	23	17	17
Правил общения в своем кругу	16	15	14

Деформирующее влияние “зоны власти” проявляется и в практике принятия решений. В “зоне власти”, как было отмечено выше, считается, что они принимаются “по разумению” самой власти (72%) при игнорировании позиций гражданского общества (о диалоге государства с ним говорят лишь 6%) и слабом использовании рекомендаций профессионалов (14% против 40% в “поле политики”). Как следствие, формируется отношение граждан к власти: недоверчивое (57–60%), опасно-уважительное (22–34%) в “зоне власти” и “серой зоне” и критическое (40%), недоверчивое (34%) и в то же время лояльное – в “поле политики” (см. табл. 15).

Таблица 15

Отношение к власти в России (в %, множественные ответы)

По вашему мнению, как большинство людей относятся к власти в России?	“Поле политики”	“Зона власти”	“Серая зона”
Недоверчиво	34	60	57
Опасно	13	34	22
Уважительно	19	31	26
Лояльно	28	20	24
Критически	40	8	12
Безразлично	19	7	5

Если учесть, что, по мнению респондентов, власть в России принадлежит главным образом президенту (72% у респондентов “поля”, 66% – “зоны” и 63% – у “серой зоны”), в какой-то мере – политикам (49, 54 и 55%, соответственно) (причем, как мы увидим чуть позже, ни там, ни там не наблюдается особого энтузиазма относительно выполнения программ политиков, поддержанных избирателями) и, безусловно, чиновникам (39 и 58%) при констатации, что она вряд ли принадлежит гражданам (скорее нормативные 23% и реалистичные 4–9%) или предпринимателям (9, 12 и 16%, соответственно), то такое отношение трудно считать чем-то неожиданным. Показательны в этом смысле и данные о доверии к представителям органов власти и самим органам власти (см. табл. 16).

Таблица 16

Доверие и органам власти и их представителям (в %, один ответ)

Вы лично доверяете или не доверяете представителям и органам политической власти?	“Поле политики”		“Зона власти”		“Серая зона”	
	Доверяю	Не доверяю	Доверяю	Не доверяю	Доверяю	Не доверяю
Президенту	82	12	52	29	59	22
Правительству России	57	27	24	55	31	46
Государственной думе	54	31	17	66	18	64
Государственным службам	49	30	15	66	21	58
Силовым структурам	45	28	24	47	24	47
Судам	33	37	14	67	21	54
Политическим партиям	30	45	9	72	10	68

В “поле политики” доля тех, кто доверяют практически всем институтам, превышает долю тех, кто им не доверяют (не пользуются доверием только суды и политические партии), что можно интерпретировать как понимание институционального характера политического поля и согласие с ним. В “зоне власти” и “серой зоне” картина обратная:

ни один институт не вызывает у респондентов доверия, кроме президента. И даже по отношению к нему уровень доверия в “зоне власти” и “серой зоне” существенно ниже, чем в “поле политики”. Это свидетельствует о деформализации институциональных правил в “зоне власти” и “серой зоне”.

Отсюда формирование в “поле политики”, в “зоне власти” и “серой зоне” разных представлений о стратегиях выхода из существующего положения. Чтобы улучшить ситуацию с государственным управлением для успешного решения проблем страны, респонденты разных групп демонстрируют известное сходство в оценке исходных условий результативности управления – подбора кадров по деловым качествам, но не по личной преданности и родству; стремления решать реальные проблемы страны, а не сохранить власть. Практически полностью респонденты согласны относительно участия граждан в принятии решений (28, 23 и 28%). Расхождения касаются степени технократизации управления (42% “поля” за принятие решений специалистами против 29% в “серой зоне”) и роли политиков (34% “поля политики” за выполнение программ политиков, поддержанных избирателями, против 20–23% – в “зонах”) (см. табл. 17).

Таблица 17

Наиболее важные черты успешного государственного управления
(в %, множественные ответы)

Что вы считаете наиболее важным для государственного управления Россией, чтобы успешно решать проблемы страны?	“Поле политики”	“Зона власти”	“Серая зона”
Подбор кадров по деловым качествам, а не по личной преданности и родству	73	61	64
Стремление решать реальные проблемы страны, а не сохранить власть	55	63	69
Принятие решений специалистами	41	35	29
Выполнение программ политиков, поддержанных избирателями	34	23	20
Участие граждан в принятии решений	28	23	28
Независимость управленцев от политиков	16	23	15

Сохранение приверженности принципам личной преданности и родства при подборе кадров, относительно слабая ориентация на специалистов и политиков (читай: избирателей) и на участие граждан – наряду с декларативным стремлением “решать реальные проблемы страны, а не сохранить власть” – отражают “родовые черты” “зоны власти” без явно выраженных признаков реального стремления создать эффективный механизм государственного управления в рамках политического государства.

Оценка статистической значимости выделения “поля политики”, “зоны власти” и “серой зоны”

Параллельно с анализом, результаты которого изложены выше, была предпринята еще одна попытка описать связи трех слоев представлений о политике как о “поле гражданского взаимодействия”, “игре без правил” и “серой зоне” политической игры с неизвестными правилами. Для чистоты эксперимента затруднившиеся дать определение политики (69 из 700 респондентов) были исключены из анализа. Затем дифференциация трех слоев, составивших (соответственно, 24%, 26% и 50%) была рассмотрена с нескольких точек зрения: во-первых, как оценки изменений за последнее десятилетие ситуации с защищенностью

конституционных прав граждан; во-вторых, как оценки социальной напряженности в обществе; в-третьих, с позиций оценок социальных факторов сплоченности людей и, наконец, в-четвертых, сквозь призму оценки респондентами важности для существующей власти решения определенных социальных задач.

Описательный анализ показывает, что **в целом** население наиболее высоко оценивает улучшение прав владения собственностью и получения информации (оценки 2,92 и 2,90 баллов, соответственно). Центральное место занимают право на свободу и личную неприкосновенность, а также право избирать своих представителей в органы власти (2,71 и 2,60). На последних местах – право на социальные гарантии и право контролировать власть (2,38 и 2,14). По параметрам социальной напряженности **в целом** наиболее высоки оценки ее между богатыми и бедными (3,30) и между властью и гражданами (3,10). Напряженность из-за дифференциации по активности в политической сфере оценивается куда ниже (2,11), приближаясь к оценке напряженности между мужчинами и женщинами (1,86). Факторы сплочения людей **в целом** также распадаются на три группы оценок: наиболее важными для сплоченности выступают жизненные принципы (3,51) и профессиональная сфера (3,18), в срединной зоне оценок положение в общественной стратификации (схожий уровень достатка) и вероисповедание (соответственно, 2,88 и 2,61), а замыкают поле оценок политические взгляды (2,00) и политическая активность (1,91), которые население считает самыми незначительными факторами сближения граждан. Такова картина отношения населения в целом к трем рассматриваемым аспектам социальной жизни. Однако в рассматриваемых слоях, а также в “серой зоне”, взгляды респондентов на политику как гражданское, общественное или лично-групповое дело, имеют некоторые особенности, отличающие представителей этих слоев от населения в целом. Полученные данные надежно позиционируют три выделенных слоя в рассматриваемом дискурсе и представлены в таблице 18.

Таблица 18

Дифференциация средних оценок изменений конституционных прав, силы существующих социальных напряжений между различными слоями и значимости факторов сплочения людей в “поле политики”, “зоне власти” и “серой зоне” ($n = 631$; в средних баллах и в знаках силы отклонения от средней по критерию Стьюдента)

Отклонения средних оценок (min = 1, max = 5)	%	Изменения прав (min = 1, max = 5)	Социальные напряжения (min = 1, max = 5)	Факторы сплочения (min = 1, max = 4)
		Хср	Хср	Хср
В целом	100	2,60	2,60	2,68
“Поле политики”	24	2,85	2,32	2,79
“Серая зона”	50	2,58	2,66	2,63
“Зона власти”	26	2,42	2,77	2,67
В целом	100	2,60	2,60	2,68
“Поле политики”	24	+++	---	++
“Серая зона”	50	+–	+–	–
“Зона власти”	26	---	++	+–

Знаки на пересечении строк подлежащего и колонок сказуемого на плюс или минус обозначают вектор (ниже-выше), а по числу плюсов или минусов силу отклонения (от max до min) в соответствующих 95-90-80% доверительных интервалах. Отклонение в % с силой ниже 80% доверительного интервала имеет знак “+–”. То же касается таблиц 19 и 20.

Итак, слой, расположенный в “поле политики”, полагает с 95-процентной значимостью, что положение с конституционными правами за последнее десятилетие улучшилось, а социальная напряженность в обществе с той же значимостью уменьшилась. Слой “зоны власти” занимает в этих вопросах диаметрально противоположную позицию с той же 95-процентной значимостью отклонения своих взглядов от средних по массиву обследованных. Что касается взглядов групп на факторы сплоченности граждан, то основная масса (50%) оценивает их как сплывающие граждан невысоко: данные ниже средних. Только носители оптимистического взгляда на политическую сферу считают факторы сплочения граждан эффективными с 90-процентной значимостью своих убеждений. В целом же оказывается, что достаток, религиозность, жизненные принципы, профессиональная принадлежность, политические взгляды и активность оказываются менее всего связаны с факторами сплочения или поляризации людей в смысловых полях политической жизни.

Этот факт находит свое подтверждение при детализации картины связей рассматриваемых слоев не через средние оценки населения в целом, а по отклонениям в типологических группах от средних оценок в том или ином смысловом поле (права, напряженность, факторы сплоченности). Отклонения от средних оценок в анализируемых смысловых полях дали по каждому из оцениваемых полей распределения, близкие к нормальному. Уже одно это говорит о минимуме подсистемности выбранных параметров оценок: конституционные права, социальная напряженность, факторы социальной сплоченности. Данный результат позволил создать с помощью критерия стандартного отклонения от средней по три группы – “критично”, “умеренно”, “лояльно” оценивающих каждый из указанных параметров, и выявить их взаимосвязи со слоями, различающимися по взглядам на политическую сферу. Эти взаимосвязи отражены в таблице 19.

Таблица 19

Взаимосвязь “поля политики”, “зоны власти” и “серой зоны” с группами оценок –1) изменений в конституционном поле, 2) силы существующих социальных напряжений между различными слоями, 3) значимости факторов сплочения людей (в % к числу опрошенных; $n = 631$; в средних баллах, в знаках силы отклонения от средней по критерию Стьюдента и в показателях сопряженности и нормированной энтропии)

Сопряженность групп	Группы критичной, умеренной, лояльной оценки ситуаций с конституционными правами, социальной напряженностью, условиями сплоченности граждан											
	Права				Напряженность				Сплоченность			
	–	±	+		–	±	+		–	±	+	
В целом	15	68	17	100	18	64	18	100	19	60	21	100
“Поле политики”	10	60	30	100	27	64	9	100	9	62	29	100
“Серая зона”	15	71	14	100	17	65	18	100	22	63	16	100
“Зона власти”	22	66	12	100	13	63	24	100	25	50	25	100
В целом	15	68	17	100	18	64	18	100	19	60	21	100
“Поле политики”	–	+–	+	24	+++	+–	---	24	---	+–	++	24
“Серая зона”	–	+–	+–	50	–	+–	+–	50	+	+	---	50
“Зона власти”	++	+–	---	26	–	+–	++	26	+	--	+	26
	Q	Фи	Н	Q	Фи	Н	Q	Фи	Н	Q	Фи	Н
	> 99,9	0,222	0,849	> 99,9	0,173	0,877	> 99,9	0,200	0,898			

“–” оценки ниже средних ($X_{ср}-1\sigma$)

“±” оценки на среднем уровне ($-1\sigma < X_{ср} < +1\sigma$)

“+” оценки выше средних ($X_{ср}+1\sigma$)

Данные таблицы 19 подтверждают и дополняют выводы на основании средних показателей. “Поле политики” дает рост удельного веса лиц, оценивающих развитие конституционных прав (с 80-процентной значимостью), и “зеркальное” падение доли наблюдающих рост социальных напряжений (в 2 раза с 95-процентной значимостью). И это четкая и определенная позиция. Здесь параллельно в полтора раза возрастает доля считающих социальную напряженность слабеющей (27% против 18% в среднем с той же 95-процентной значимостью). Растет в “поле политики” (с 90-процентной значимостью) и доля оценивающих выше среднего уровня факторы социальной сплоченности граждан с одновременным значимым (в 95%) уменьшением доли низко оценивающих эти факторы. “Зона власти” демонстрирует в отношении разбираемых параметров прямо противоположные оценки и взгляды практически в тех же 90–95-процентных доверительных интервалах. Один этот факт определенно указывает на наличие отчетливой и сильной социальной дифференциации и напряженности в смысловых полях массового сознания, относящихся к оценке социальных параметров функционирования политической сферы. Это, в свою очередь, свидетельствует о дифференциации оценок массового сознания через призму тех обстоятельств социального взаимодействия, в которых они оказываются и которые необходимо выделять в дальнейших исследованиях с помощью развиваемого инструментария.

Здесь необходимо отметить еще два обстоятельства. Во-первых, “серая зона” (50%) в оценке факторов сплоченности занимает позицию, определенно отличающуюся от полярных по взглядам на сферу политики слоев. Для выявления факторов этой дифференциации необходима дополнительная обработка информации статистически более значимых массивов.

Во-вторых, при средней сопряженности матриц “3 × 3” по критериям χ^2 показатели нормированной энтропии распределений частот во всех трех матрицах связей соответствующих четырех смысловых полей практически приближаются к максимальным значениям ($\max = 1$). Опыт всесоюзных и всероссийских проектов с 1967 г. говорит о том, что оптимальному балансу обмена результатами человеческой деятельности в той или иной подсистеме соответствуют значения “Н” в пределах близких к диапазону в 0,650–0,750. Более высокие значения нормированной энтропии свидетельствуют о стохастическом характере распределения частот в матрицах, а значения около 0,500 говорят либо о сильной заорганизованности и стандартизации той или иной сферы социального обмена, либо (в соответствующих случаях) о приближении в них к точке социального взрыва. В полученном же результате высокие значения свидетельствуют о таком состоянии смысловых полей массового сознания, которое имеет предельно низкую насыщенность реально существующими структурами конституированных институтов социальных практик гражданского и политического действия. В несколько иной, чем системный дискурс, плоскости этот вывод подтверждается распределением ответов респондентов на вопросы о важности решения действующей властью некоторых задач (см. табл. 20).

Вопрос, представленный в заглавии этой таблицы, имел целью выявить необходимость решения задач как для респондента, так и для власти. Распределение оценок важности задач для респондента было менее дифференцированным, чем в случае власти. Была снижена важность создания условий для предпринимательства и для участия граждан в политике. Оценки же важности решения задач для власти оказались более дифференцированы. Они и были отобраны для анализа. При этом влияние респондентов, ушедших от ответа (затруднившихся дать оценку), было элиминировано. Они были исключены, что сделало картину более контрастной.

“Власть в России признает необходимость решения ряда задач.

Как бы вы оценили важность решения для власти каждой из следующих задач:

- 1. Гарантия неприкосновенности собственности граждан;**
- 2. Обеспечение социальных прав граждан;**
- 3. Обеспечение равенства граждан перед законом;**
- 4. Создание условий для предпринимательства;**
- 5. Создание условий для участия граждан в политике;**
- 6. Сохранение традиционных моральных ценностей?”**

(в % к числу опрошенных; $n = 631$; в средних баллах и в знаках силы отклонения от средней по критерию Стьюдента и в показателях сопряженности и нормированной энтропии)

	1		2		3		4		5		6		S
	важно	не важно											
“Поле политики”	80	20	73	27	68	32	84	16	59	41	76	24	100
“Серая зона”	62	38	52	48	48	52	71	29	35	65	66	34	100
“Зона власти”	43	57	37	63	38	62	52	48	38	62	56	44	100
В целом	62	38	53	47	51	49	70	30	42	58	66	34	100
“Поле политики”	+++	---	+++	---	+++	---	+++	---	+++	---	++	--	24
“Серая зона”	+–	+–	+–	+–	–	+	+–	+–	--	++	+–	+–	50
“Зона власти”	---	+++	---	+++	---	+++	---	+++	–	+	--	++	26
Фи	0,271		0,263		0,223		0,252		0,206		0,156		Max = 1
Н	0,942		0,953		0,958		0,915		0,959		0,943		Max = 1

Итак, в целом, на первые места по важности задач политической власти массовое сознание ставит создание условий для предпринимательства (70%), сохранение традиционных моральных ценностей (66%) и гарантии неприкосновенности собственности граждан (62%). Это “маяки” перспектив нашего развития. Однако при этом в “аутсайдерах” оказываются как раз цивилизованные способы достижения этих “сияющих” в массовом сознании “вершин”: обеспечение социальных прав граждан (53%), верховенство закона (51%) и создание условий для участия граждан в политике (42%)¹. Картина противоречива. Пути достижения неприкосновенности собственности и расцвета предпринимательства при сохранении *традиционных* моральных ценностей и заниженных требованиях к правовым нормам, а также к широте политического взаимодействия граждан представляются крайне загадочными, если не абсолютно утопичными. Но дифференциация слоев различного понимания природы власти в оценках первостепенности ее задач впечатляет еще больше.

Доля респондентов, считающих названные населением в целом задачи для власти важнейшими, достигает в слое, признающем политику “имеющей правила игры” (24%), от 3/4 до 4/5 слоя (73–76–80–84%). Но как раз эти, *признающие политику полем гражданского взаимодействия*, респонденты отводят необходимости решения властью задачи создания

¹ Создание условий для предпринимательства называют важными *для себя* 62% респондентов, а создание условий для участия граждан в политической жизни 56%.

условий для участия граждан в политике наименьшую у себя долю в 59%. Возникает научная проблема создания инструмента изучения (а социальная – институтов и практик научения) в этом слое понимания “правил политической игры”.

В полярной по оценке “зоне власти”, считающей политику, грубо говоря, “грязным” делом или “игрой без правил” (26%), доли людей, считающих важнейшими задачами власти обеспечение прав граждан, верховенство закона и создание условий для участия граждан в политическом процессе, составляют, соответственно, 37–38–38%. Характерно, что оценка этих же параметров “серой зоной” (напомним, это – 50% респондентов) также низка: 52–48–35%, соответственно. Три четверти обследованных не видят острой необходимости решения властью этих задач. А в “зоне власти” необходимость решения властью всех задач, исключая создание успешной среды для предпринимательства и сохранение моральных ценностей, имеет отрицательное “сальдо” оценок. В случаях обеспечения равенства граждан перед законом и создания условий их участия в политической жизни эта же картина наблюдается и в “серой зоне”: 38% считают эти задачи для власти важными, а 62% неважными.

Самая низкая сопряженность – у оценок характера политической сферы и необходимости для власти решения задачи сохранения традиционных моральных ценностей, о которых на запредельном уровне интенсивности вещают на население медийные средства ($\Phi = 0,156$ при $Q > 99,9$). Низка сопряженность рассматриваемых слоев и с оценкой важности для власти создания условий для политической активности граждан ($\Phi = 0,206$ при $Q > 99,9$). Значения энтропии в распределении частот смысловых полей оценок характера политической сферы с оценками важности тех или иных социальных задач властью в шести матрицах “ 3×2 ” приближаются к предельным значениям (0,915–0,959). С одной стороны, это говорит о максимально стохастическом характере процесса распределения частот в анализируемом социальном пространстве и о полной, с позиций энтропии, неопределенности процессов обмена в рассматриваемом контуре. Но это только “с одной стороны”. Критерии Стьюдента в таблице 20 дают предельно антагонистичную картину смысловых сфер “поля политики” и “зоны власти” в их оценке социальных ориентаций российской власти. Практически все расхождения в двух полярных по оценке власти слоях фиксируются в 95-процентном доверительном интервале. У половины населения мы наблюдаем сильнейшую поляризацию смысловых полей. Это полная определенность, несущая информационные параметры.

Но в распределении частот носителей оценок по выделенным контурам наблюдаются предельные значения энтропии по Шеннону как меры неопределенности процесса поляризации в данном контуре. И это означает неуправляемость процесса со стороны властных структур, руководящихся определенными социально-политическими мировоззренческими установками. Ситуация может быть оценена как чрезвычайно опасная, ибо стихийность процессов не имеет предсказуемых результатов и приводит к неожиданным последствиям.

Выход из сложившегося положения может быть найден только в развитии институциональных политических структур, диверсифицирующих властные полномочия в увязке с экономическими механизмами перераспределения в интересах отнюдь не корпоративных групп, а широких слоев населения. Есть все основания полагать, что политика (внутренняя и внешняя, экономическая, социальная, культурная, научная, образовательная, технологическая и т.д.), обеспечивающая современный тип развития России, невозможна без последовательных усилий по разворачиванию политического поля и сужению “зоны власти”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Конституирование современной политики в России: институциональные проблемы (2018) / Отв. ред. С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия.

Патрушев С.В., Хлопин А.Д. (2007) Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 6. М.: Институт социологии РАН. С. 301–318.

REFERENCES

Konstituirovaniye sovremennoy politiki v Rossii: institutsional'nye problemy (2018) [Constituting of modern politics in Russia: institutional problems]. Otv. red. S.V. Patrushev, L.E. Philippova. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya.

Patrushev S.V., Khlopin A.D. (2007) Sotsiokul'turnyy raskol i problemy politicheskoi transformatsii Rossii [Socio-cultural split and problems of Russia's political transformation]. *Rossiya reformiruyuschayasya. Yejegodnik*. [Russia reforming. Annual edition] Otv. red. M.K. Gorshkov. Moscow: Institut sotsiologii RAN.

© А.Жаворонков, С. Патрушев, Л. Филиппова, 2019